

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Тепло стыда

Аркадий ЧЕРЕШНЯ

Пришло время, и, словно по пророчеству Тютчева, «дух растлился в наши дни». Нет веры, нет надежды, нет света. Храмы полны: всенощные, литургии, рождественские песнопения, но бескорыстно верующих, не ждущих для себя ничего лично — и прежде всего спасения своей греховной души — ничтожное меньшинство. Лжем, пьянствуем, блудим едва ли не больше прежнего — свобода ведь во всю разудалую русскую ширь. Можно свихнуться! Пьем за Рождество Христово, Крещение Господне — о, как пьем! — не понимая ни таинства причастия, ни смысла притчи Сына Человеческого — Иисуса Христа. «Блаженны нищие духом...» Почему блаженствуют нищие духом, а не телом — не понимаю, нет, не понимаю... Празднуют юбилей Александра Меня — о, как празднуют, помнят, благополюют! И тут же распинают тех, кто хочет равенства всех христианских церквей: православных, католических, протестантских... Увы, «все тонет в фарисействе», как обронил с горечью Пастернак.

Нелепо утверждать, что ложь, обман, бесчестье — спутники только нашего смутного времени. Но древним людям был ведом стыд, тогда как сегодня, в посткоммунистической России, кажется, утрачено даже его подобие. Как бы внешне приобщившись к светлым истинам новозаветных книг, но ничего не поняв и не приняв из их жертвенной, самоотреченной и испушительной силы, мы попали в замкнутый круг лжи и бесстыдства.

Вспомним, с каким артистизмом мошенники из различных художественно-лгушских компаний и фирмы вытравивали у бедных стариков их последние гробовые деньги. И вытравивали ведь наконец! Под выкшел, под договор о вкладе, под честное благодарное слово, которое старый обманщик Паниковский привечал простодушных обывателей Черноморска. А когда наступил час расплаты, попросту исчезли с деньгами вкладчиков или хладнокровно отказались им платить. Никто из этих новоявленных денежных баронов не покаялся в бесчестье транжирстве чужих денег, что у порядочных людей во все времена считалось пределом низости. Более того, они не только не отдадут деньги, но и при этом нагло смеются над беззащитными людьми. Да, время застенчивых воришек, голубоглазых Альфенов, которые у Ильфа и Петрова обкрадывали приходских старушек, ушло безвозвратно. На смену им пришли люди с волчьими сердцами.

А разве романтики рыночной реформы когда-либо, пусть даже в сильном подпитии, извинялись перед миллионерами своих согравдан, которых в буквальном смысле разделили среди бела дня, не возмещив ни на грань съезжанье их вкладов в Сбербанк? Ничуть не бывало. Все их раскваше состояло в подготовке умопом-

рачительного по своей туманности Закона о возмещении потерь вкладчиков Сбербанка, который теперь никто не знает, как применить.

Не последним на этой ярмарке сановного бесстыдства чувствует себя и наше правительство, лгушнее о чем угодно с редким изустивством и подлинной виртуозностью. О числе убитых в чеченской войне, об экономическом положении России, о здоровье президента, о судьбе брошенных на дно жизни миллионов людей. И добавок эта почти нескрываемая продажность лопачущихся от сановного жира и тошнотворной жадности чиновников самого разного пошиба, которые обилием настолько, что не хотят даже для вида вести показную борьбу с привилегиями и казнокрадством. И вот что поразительно. В Европе в ходе операции «чистые руки» за продажность и незаконное обогащение сажают в тюрьму министров и депутатов, там рушатся старейшие демократические партии. В России же, стране господ — стране воров, все происходит с точностью до наоборот: недавний лефортовский сиделец, подзреваемый в финансовой нечистоплотности, становится главным казначеем державы и членом ее Совета безопасности...

Что ж, виновны только власти предержащие? Ну а, простите, газетчики, бестрепетной рукой вскрывающие ловкие проделки Мавроди, и тут же, на соседней странице, печатающие бессовестную даже по своему примитивизму рекламу «МММ». Что, деньги не пахнут, стыд — не дым, глаза не вместе? Самообольщаетесь, господа! Эти уроки нравственной небрежности ни для кого не проходят даром!

...Жизнь в наше смутное время заставляет все чаще вспоминать строки предсмертного стихотворения Маршала: «Старайтесь сохранить тепло стыда: все, что вы в мире любите и чтите, нуждается всегда в его защите...» Тепло стыда — это одна из последних надежд на то, что человеческое в нас все же не погибнет. Да, люди слабы, и по нашей испорченности, злобе, легкомыслию, не выдержав испытания полунисической жизнью, раздавленные тяжестью реформ и беспресмысленностью существования, мы совершаем еще немало преступлений и ошибок. Надо только не прятаться от правды, не забираться, как маленькие дети, от нее под стол, а, совершая грех, творить бесстыдство, признаваясь, хотя бы не перед народом, а самому себе, что это не заблуждение, а именно грех, может быть, не искупленный ничем и никем. Испытать, хотя бы на мгновение, очищающий порыв стыда. А сознание греха, как говорили древние, — это и есть единственный путь к спасению души.

НА РАЗВАЛИНАХ ГРОЗНОГО ОЧЕНЬ МНОГО СТАРУХ, ГОЛОДНЫХ ДЕТЕЙ И МАРОДЕРОВ

Наш специальный корреспондент Сергей МИХАЛЫЧ — из Чечни

Сначала расставим точки. Отправные. У меня их на сегодня три.

Первое. Грозного — нет. Как нет нескольких тысяч его жителей и нескольких тысяч российских солдат. Ельцин, Дудаев, Грчев, Егоров — есть.

Второе. То, что осталось от города, — не взято и российскими войсками не контролируется, точно так же, как и восемьдесят процентов территории Чечни. И это за два месяца полномасштабной военной операции.

И последнее. Я всегда знал, что нами управляют нечестные, плотные люди, но никогда не думал — что до такой степени.

Грозный был маленьким городом: пешком пройдешь — не заметишь. Сейчас это — город-призрак, населенный убийцами (так получилось, и не их там вина), убитыми и теми, кто рано или поздно пополнит одну из этих двух категорий.

Я не знаю, с чем можно это сравнить. Можно со Сталинградом, поскольку не осталось ни одного целого дома, а многоэтажки, особенно ближе к центру, превратились в классический символ военной эпохи — стены с закопченными провалами окон. Одни стены и куча битых кирпичей, остатки мебели и скраба — под ними...

Еще это можно сравнить, если смотреть в триplex БТРа, с городом будущего... Помните, как в кинофильмах про звездные войны — земные города превратились в груду мертвых развалин, а люди ушли жить в подземелья. Совпадение с «Бегством мистера Мак-Кинли» полное. Как только над городом появляется солнце, из всех щелей, куда в иные времена и собака не пролезет, из локот, подвалов начинают выбираться люди, одержимые двумя сверхидеями: где бы достать еду и где бы достать воду. Они похожи на зомби, бродящих по смешанным катаклизмам в поисках того и другого по превратившимся в грязное месиво улицам под аккомпанемент не прекращающихся перестрелок. Здесь у каждого свои «колеса» — обычные сумки на колесах, которые заполнили московское метро, здесь служат для перевозки воды, дров и трупов. Если их нет, приспособляют все: коляски, разобранные детс-

кие педальные машины и что-то еще, оставшееся, наверное, еще со времен Ермолова.

Около трамвайного парка и у горбольницы по-прежнему лежат трупы российских солдат. Из-за собак их опознать невозможно. Местные жители пытаются их хоронить, но бабушек раз за разом укладывают снайперы. И те, и другие...

Днем в городе по-прежнему идут серьезные бои с применением минометов и бронетехники. А ночью город бомбит. «Логика» проста: если на развалинах этого дома днем был пулемет, то ночью он должен быть уничтожен. Пулемета там к полному, конечно, уже нет и в помине, а в подвале живут старушки либо расположились какой-либо из наших штабов.

Вранье же официальных инстанций достигло небывалого размаха. Врут все, пытаются перешагнуть министра обороны. Врет Дудаев, врет Ельцин, врет Егоров... Радио слышат сквозь смех и слезы и в солдатских палатках, и у костров на развалинах. После этих передач случаются истерики — даже у офицеров, даже у боевиков.

Сквозь разрывы НАШИХ бомб, наблюдаю сплошное зарево над Грозным, я слышал заверение пресс-центра правительства о том, что российские войска взяли Грозный, который практически очищен от боевиков, что восстанавливается связь, а замминистр образования выезжает в Чечню, дабы восстанавливать школы. Кого же тогда бомбит? Милых жителей, собак, небурные трупы наших солдат, горстку журналистов и врачей?

Если Грозный принят за точку на карте, то его бомбардировки действительно носили точечный характер. Трудно будет вам, господин Дединкин, отчитаться за каждую воронку — их слишком много, это как раз тот случай, когда в одну воронку попадают даже трижды. Хотя вас может спасти некая закономерность — свидетелей становиться все меньше.

Повторюсь: город не взят. Большая часть его не контролируется никем. Только что «очищенный» ОМОН дом через пять минут занимают дудаевцы, попадая в тыл стражам порядка. А жители оказываются в положении крестьян времен гражданской вой-

ны, когда просыпается утром и не можешь понять — кто причесть в твоём доме.

Еду обычно привозят на консервный завод, где и раздадут по спискам маленькими дозами. Но добраться до «консервов» могут далеко не все, как и не все знают о существовании этого места. Воду можно брать в двух местах: в техникуме, где есть артезианский колодец (но там дудаевские боевики), либо в реке Сунже.

В реке Сунже плавают все. Можно, я не буду уточнять, поскольку не люблю излишний натурализм повествования? Сейчас потеплеет. И если в прошлом году в Чечне отмечались вспышки холеры, то в этом — учитывая небурные тела погибших (да даже если и хоронили, то не глубоко, чем на полметра), стаи собак и крыс, отсутствие воды, медикаментов, врачей — чума, дизентерия, та же холера и еще тысяча напастей гарантированы. А так как выезд беженцев контролируется мало, то зараза поползет дальше.

В городе, кроме воюющих, очень много сумасшедших женщин от сорока и старше — следствие бомбежек, тотального стыда и унижения. Много мародеров — с обеих сторон, и торговля видеопаратурой, золотом и другими ценностями ведется непрерывно. Для всех же честных жителей валютой является коньяк. Уж не знаю, откуда столько в городе, но у воен-

ных на него меняют еду, медикаменты, одежду.

Еще один бич — стаи собак: поклеванные, с вывернутыми лапами, они единственные из «местных», кто еще шаркается от выстрелов. Вместе с людьми они подтягиваются к консервному заводу в ожидании еды и молча плачут. Лая я не слышал вовсе. По ночам собаки сбиваются в большие стаи и бродят по городу в поисках тел погибших, участвовали случаи нападения и на живых.

Частных домов на окраинах Грозного также почти не осталось, лишь «пророй» квартал по улице Лермонтова, на которых на дом с белым платком на длинной палке — знак того, что здесь живут вполне мирные жители. Для достоверности надписи мелом: «Здесь живут люди». И вы знаете, они еще ухитряются мыть полы!

Весь остальной квартал пуст: в некогда ухоженных домах гуляет ветер, расклевывая хрустальные люстры и разметая по полу странички из школьных учебников. Школы нет тоже. Какие-то солдаты из вновь приехавших и, очевидно, вновь призванных спаси огромный глобус и, укрыв в кузове машины, развезают с ним.

В центре города — как на смешка — простреленный плакат «Миру мир... Какому и какой? А главное — кому? А русские женщины, толпя-

щиеся около постов, тихо вздыхают: «Солдатики, мы так вас ждали — что же вы наделяли». И я понимаю, что фашизм начинается с унижения собственного народа, когда люди с молодых лет заставляют нарушать законы человеческого естества, повязывают всех одной кровавой круговой порукой, прикрываясь лицемерными фразами о политической целесообразности и патриотизме. Но когда начинается война — политика заканчивается.

История учит, что ничего не делается просто так — даже глупости и ошибки. Потому не верю я, что все, чему я стал свидетелем, — следствие ошибки. Увы. Это есть другое название — геноцид.

Р.С. Необходимо оговориться, чтобы избежать кривотолков в дальнейшем. Ездил я в Чечню не на чеченские деньги, сам — не чеченец, не мусульманин, в Грозном до этого не был ни разу, а за время поездки не встречался ни с одним официальным начальником ни по ту, ни по эту линию фронта. Поэтому не ангажирован, не зомбирован и не подкуплен, как следствие — до сих пор путаюсь, какая сторона «эта», а какая — «та». Тем же официальным лицам, которые вздумают опровергать все здесь написанное, советую для начала заехать хотя бы в Моздок, но не в теплый «домик Егоровых».

Число раненых в Грозном резко сократилось, сообщают врачи

Эвакуационный пункт, расположенный в 200 метрах от Центрального парка, рядом со штабом садового полка Псковской дивизии ВДВ, находится в подвале полуразрушенного дома, где лежат по крайней мере полтора десятка раненых. Подвал снабжается электричеством от движка. Больше электричества нет, кроме как в госпиталиях. В пункте оказывается первая санитарная помощь. Главный врач госпиталии сказал корреспонденту РИА «Новости», что с начала января через эвакуационный пункт Западной группы федеральных войск прошло более тысячи раненых, опознано 160 трупов. Около 60 трупов остались пока неопознанными.

По словам врачей, приток раненых в последнее время резко пошел на убыль. Те, что появлялись, в основном ранены выстрелами снайперов. Врачи утверждают, что раненых разрывами противопехотных мин практически не стало, так как наши солдаты научились их замечать и обезвреживать.

РИА

Чаяния и тревоги по дороге к храму

Беседа с главным редактором журнала «Континент» Игорем Виноградовым

В двадцать втором году Марина Цветаева обреченно писала: «Сброшен последний крест! Бог из церкви восстал... Бог уходит от нас...» Уход был драматичен для православия: шли на слом древние храмы и многовековые устои бытия. Возвращение встречи торжествами в честь 1000-летия крещения Руси — с всеобщим облегчением. После семидесяти лет отторжения от публичной жизни Церковь вдруг оказалась обласкана государством, и разные общественные силы ревниво потянулись к союзу с ней.

Не успев уверовать в Бога, люди кинулись вкушать плоды еще вчера запретного: надели кресты, пошлы венчаться, крестить детей — кто с надеждой, кто с любопытством, кто повинувшись общему порыву. Нача-

ли освящать родильные дома и корабли, бани, новые газеты. Сашинки стали появляться в больших, в армии, в приютах, в тюрьмах. Открылись православные гимназии, лицеи. В одной Москве за несколько лет число приходов выросло от 46 до 261. Но, как сказал на одной из встреч Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: «Можно воздвигнуть храмы благолепные, но это останется внешним, если не воздвигнется храм Божий в душе человека». И не случайно Архиерейский Собор в конце прошлого года был посвящен развитию религиозного образования и просвещения. Церковь стремится вернуть свое место в духовной жизни народа.

(Окончание на с. 3)

Министр с протянутой рукой

В Государственной Думе аграрники не будут голосовать за принятие в третьем чтении проекта бюджета, если в нем не сохранится государственная поддержка АПК на уровне прошлого года в размере 13 триллионов рублей, заявил министр сельского хозяйства и продовольствия России Александр Назарук. «Ситуация в АПК сейчас такова, что если в ближайшую неделю мы не получим средства для посевной кампании в размере 1 триллиона рублей, то она не состоится», — подчеркнул министр.

Администрация Клинтона поможет нам создать нацию

В подготовленном президентом Биллом Клинтон проектом бюджета на 1996 финансовый год расходы на помощь зарубежным государствам и проведение внешнеполитических операций практически сохраняются на нынешнем уровне. Предусматривается лишь некоторое увеличение помощи посткоммунистическим странам, куда, в частности, входит Россия, а также государствам, переживающим переходный этап. Странам, входившим в бывший СССР, предназначается 788 млн долларов, что на 68 млн превышает уровень 1995 года. Говоря о России, госсекретарь Кристофер подчеркнул, что «базовые интересы» США состоят в том, чтобы «помочь российским реформаторам создать нацию, которая будет жить в мире сама с собой и со своими соседями».

РИА

УТРЕННИК №2(19)

ДЕТСКИЙ АДВОКАТ

Власти во все времена не отличались сочувствием к детям. Конечно, где-то в глубине души чиновники всегда переживали и даже реально оказывали помощь нуждающимся, да только на практике «рвение» по большей мере переходило из проекта в забытие.

История семейного детского дома, а лучше сказать, семьи Павловских — лишь подтверждение тому, что «бескорыстие» властей грани не знает как в Латвии, так и в России.

Все началось осенью 1992 года, когда в Риге решили, что на содержание русского детского дома семейного типа нет средств. Следовательно, его нужно закрыть, а детей — сдать в обычный детский дом.

Тот факт, что за несколько лет ребята стали настоящей семьей, мало кого интересовало. Просьбы Элеоноры Сергеевны Павловской ни к чему не привели, более того, местные власти возманились отобрать дом, оставленный детям военными.

«Москва заставила вас открыть. Теперь вы сами хозяева и отвечаете, что хотим... Уезжайте сами! Нам сидеть здесь нечего!» — такие были тонкие ответы разномысливших чиновников.

Латвийским семейным детским домом вскоре нашли спонсоров за рубежом, в Павловских сказали, что ни один латыш за границу не хочет помогать русским детям.

Правда, отключилось акционерное общество с ограниченной ответственностью, которое открыло счет в банке, создав фонд Павловских, но про существование неграмотно, и пенсия детей прекратилась, в вынужденных переселенцев. «Министерство образования давно звал нас в Россию», — вспоминает Элеонора Сергеевна.

Когда мы приехали, нам были рады и устроили в пансионат, оплатив годовое содержание. Но легендарный «четвертый перелом» подул и здесь. Дети стали расти, и уже через пару месяцев пансионат не мог их прокормить. Министерство образования также пострадало в ходе изменений и смолло выдало только представителя, вместе с которым Элеонора Сергеевна отправилась в миграционную службу.

Так началось два года хождения по кабинетам. В это время дети жили по сиротским билетам, а родители — в зимней одежде в заброшенном пионерлагере под Выборгом.

Два года назад нашлось спонсор, который оплатил для них трехкомнатную квартиру, хотел купить землю и по-

на просьбы о помощи многие инстанции отвечали традиционным: «Ваши проблемы... Сайты детей в детдоме и не морочьте нам голову». И покажут как правило те, кто сам знает, каково существовать без средств — такие же семейные детдома, Красный Крест и религиозные организации, из которых можно отменить издательство «Протестант». Не чужды благотворительности некоторые коммерческие структуры. А комитет социальной защиты предложил две-три пары резинки тапочек, две коробки сока и двадцать тысяч рублей... Хотя, возможно, и сам комитет «держит в черном теле».

«...И еловую шишку пожалуй»

«Бескорыстие» властей не знает границ

— опять мы не свои... Горючий опыт Латвии дает о себе знать. Закономернее, что в верхах никто ничего делать не желает. Многие чиновники вообще не верят, что помощь нужна. «Если у вас нет средств — вы не смогли бы выжить», — говорят они. Запрос в латвийское посольство принес ошеломляющий ответ: «Не может быть, чтобы латыши не дали денег». А эти деньги не поступают с 1992 года, хотя постановления о закрытии семейного детского дома никто не видел.

Школа №1321 «Колет», несмотря на явную нехватку помещений, получила семью Павловских в реконструированную школу. Дети живут там до сих пор и учатся в «Колете», ожидая нового переезда в Белгородскую область, где миграционная служба России предоставляет две трехкомнатные квартиры.

Выживает ли семья Павловских? Да, им не привыкать к делению многоступенчатых систем, и останкам где придется, безразлично иным властей, предпринимая и откровенно националистическим, недоверие и постоянным поиском чего-то постоянного... Сколько таких семей, где единственное желание — чтобы те, от кого зависит их судьба, не отписались к ним так равнодушно.

А сейчас Павловских навещают англичане, японцы и немцы, которые по своей счастливой известности не могут понять, почему детям без прописки нельзя оказывать помощь.

Где им разгадать нашу «неизмеримую обидой аршином» державу, за которую почему-то много да бывает обидно «тихими семейными вечерами».

Большая просьба откликнуться спонсорам, кто не забыл добрую традицию благотворительности.

Телефон детей 351-45-06.
Роман ШЛЕЙНОВ

Во что обойдется
вашему сыну
легкая
влюбленность

Про своих детей родители не знают ничего — это банальная истина, особенно если возраст детей перевалил за 12 лет. Тайнами они делятся неохотно, проблемами — тоже. Наиболее засекреченными представляются два раздела их существования: личная жизнь и развлечения (они же — удовольствие). «Утренник» решил заглянуть в среду школьных своих школьников, первый отчет которых мы и публикуем. Читатель, господа родители, может быть, эти сведения помогут вам скорректировать вашу семейную молодежную политику.

Рано или поздно у каждого парня появляется девушка, а с ней — и множество проблем: как за ней ухаживать, куда водить и во что все это обойдется в денежном исчислении.

Сначала определимся с возможностями: на какую категорию девушек ты не собираешься влюбляться. В общем, категория девушек, за которыми можно ухаживать без удивительных расходов, три.

Категория первая: «выходки» из «красивейшей семьи» — девушки со средним достатком. Эта категория — самая распространенная и к тому же самая приятная. Им не обязательно дарить цветы, конфеты, наряды при этом то, что сладкое портит фигуру и что цветы в целом тоже очень жалко. Желательно водить в театры, предпринимать поездки на выходные. Если та же самая девушка, то лучше рассмотреть маршрут культурного. На самом деле гулять с такой девушкой можно очень долго и без особого вреда для кармана. (Расходы: от 30 000 до 50 000 руб.)

И, наконец, третья категория: девушки из семей с ограниченными возможностями. Эта категория — наиболее опасная для кошелка. Такие девушки обычно находят кавалеров сами и тут же провозгласят о том, какие подарки они любят. А любят они абсолютно все подарки, ссылаясь на то, что подарили, недовольны, чем получают, и они доставляют кавалерам удовольствие, которое обходится в кругленькую сумму от 100 000 до 200 000 руб. и более.

И, наконец, достояние цинички, но в целом верной, хотя во всех случаях категориях встречается исключение (даже счастливые). А любовь на самом деле денег не измывает и измывает не будет. (На что мы очень надеваемся и призываем вас: «Дайте же любить друг друга бесплатно!»)

Сергей КАЛУГИН

Вадим ПАНКРАТОВ

ЛИЦЕДЕИ

Старая-старая сказка...

Оказывается, и театр лечит от будущего
алкоголизма

Наверное, не этой премьерой суждено стать гвоздем текущего театрального сезона. Не будет ни аншлагов, ни очередей у кассы, и записные театралы не станут спрашивать друг друга: «А вы видели?». И вряд ли какой критик снизойдет до разбора художественных достоинств пьесы, режиссуры и игры актеров. По-видимому, не сидится и меценат, готовый поддержать театр, которому, судя по всему, на роду написано обречь на безвестность.

И не в том дело, что театр, говорят, — искусство элитарное, а некоторые его авангардные образцы могут оценить только «посвященные». Все куда проще: постановка пьесы-сказки «Новый год в лесной избушке», осуществленная в Московском психотерапевтическом театре, изначально рассчитана на узкий круг зрителей — на детей, родители которых страдают алкоголизмом.

Фото Андрея СТРЕНОВА

Думаю, что там, где это представление собирают, давая дальше — в специализированных больницах с детскими отделениями, — все будет смотреться иначе. Ведь не секрет, что наши стационары — не дом родной и пациенты не избавлены от различных заболеваний. И, вероятно, главному имеет смысл пригласить к себе самодельных артистов: дети должны быть довольны.

Спектакли играют практически бесплатно. Сама пьеса издана Российским обществом медиков-литераторов за счет средств автора, постановщик получает копейки, а в целом антураж. Этим в первую очередь психотерапевтический театр и необычен — люди работают бескорыстно, стремясь помочь детям, вынужденным жить не в самых прекрасных условиях.

Олег АЛЕКСАНДРОВ

Сожет незатейлив. Медведи, волки и лиса собрались вместе встретить Новый год. Но, на беду этого наивного лесного зверя, к ним на огонек заглянули домашние животные из ближайшей деревни — кот Тюттик и пес Гаврилка, — слишком много, к сожалению, перенявшие от своих хозяев. Они явились на вечеринку с полной авоськой бутылок и налили своих друзей братьев. В результате...

Борис Ельцин и дети

Сергей МИХАЛЫЧ

Денег, как
всегда, нет

Закон «Об образовании» исполнен быть не может, как, например, тысячи других полезных законов и постановлений. Виною тому — Минфин. По подсчетам специалистов, согласно закону, на нужды образования следовало бы выделить почти 25 триллионов рублей. Но министерство финансов финансирует только деньги, а прочие, как всегда, зажали, сократив необходимую сумму более чем в три раза.

Между тем в России появились школы, которые проводят обучение детей в четыре смены, а 10 процентов средних образовательных учреждений работает в три.

С. М.

Водили зека напоказ

В городе Устюжна Вологодской области впервые решили заняться профилактикой несовершеннолетних преступности. Что странно — в наше жесткое, богатое частью карательно-наказательное время. А здесь на уроки руководителем местной тюрьмы, рассказав о жизни-бытии на зоне и в качестве учебного пособия продемонстрировал приведенного с собой зека.

Приюты нуждаются в призоре

В Екатеринбург открыт новый приют для беспризорников, рассчитанный на 30 человек. Из 17 ныне живущих там обитателей лишь один — сирота, а остальные — дети из неблагополучных семей.

Приюты стали открываться повсеместно, что радует, хотя процесс этот в целом представляется странным и протекать не без издержек. Главная же неприятность в том, что рано или поздно местные власти оказывают к этим учреждениям. Так произошло, например, в Питере, где была объявлена первая в стране городская целевая программа помощи «детям риска». Но теперь приюты закрываются один за другим. Закрылся уникальный приют «Синие вороны», на грани закрытия замечательный приют «Альфонс», чей воспитанник поступил в этом году на филологический факультет одного из вузов города.

(Использованы материалы информационных агентств и сообщения корреспондентов «НЕТ»)

Для настоящих мужчин
от 5 до 10

ВИДАК

«ШАЛОПАН» (The Little Rascals), США, 1994, 1 час 23 минуты. Режиссер Пенелопе СФРИС. В ролях: Трейвин Тетфорд, Бриттани Зитон, Билл Холл, Росс Багли, Джордан Уоррен, Кей Джамал Вудс.

Фильм этот является самым что ни на есть детским, ибо все значимые роли в нем сыграли карапузы от пяти до десяти лет. Варшавским исполнителем (а в кадре время от времени появляются весьма известные киноактеры вроде Мела Брукса, Буги Голдберга и Дарин Ханна) дозволено только помогать пару минут на заднем плане да понаблюдать шквал. Соответственно и расписание кино в первую очередь на ровесников главных героев. И, судя по всему, американские инфантилы фильм приняли по душе, ибо к концу сезона он собрал в кинотеатрах прокате около пятидесяти миллионов долларов (а для такого рода произведений это очень и очень неплохо).

Сюжет «Шалопан» позаимствован из популярного в сороковые годы телевизионного сериала и строится на приключениях мальчишеской компании, которая гордо именует себя «Клубом мужчин-женоненавистников». Действительность его сводится к собиранию, на которых они клятвенно заверяют друг друга, что никогда не будут ни в кого влюбляться, и делится воспоминаниями о всякого рода противоречивых акциях. Но однажды в их ряды появляется ренегат — парень со странным именем (или прозвищем) Альфонс, который

всюду указывает за местной малоприятной примой Дарин и открещивается от былых убеждений. Проблема усугубляется тем, что в скором времени грянут детские автогонки, на которых Альфонс должен защищать честь клуба. Чем в итоге все кончилось, догадаться несложно. Говори наши женоненавистники, конечно, выиграла, прыжки получили, девочек в члены клуба приняли. Все довольны, шарик воздушный летает, а общая собака машет ушами.

Можно только посочувствовать американским родителям, которые были вынуждены сопровождать своих малолетних чад в кинотеатр и выискивать все полтора часа этой абсурда. Но справедливости ради надо признать, что в ряду себе подобных этот фильм оставляет вполне пристойное впечатление (во всяком случае, не заставляет открыто плакать). Чувствуется уверенность режиссера Пенелопы СФРИС, подматривая в перекройке телешоу на полнометражные ленты. Кино очень неплохо и изобретательно стилизовано под ретро, в нем имеют место смешные шутки и симпатичная музыка. Самое же примечательное — дети на главных ролях подобраны сплошь неизвестные и не привыкшие к камере, поэтому ведут они себя на редкость естественно и потешно. Вот когда подрастут к продолжению и начнут строить из себя актеров — влору будет вспомнить Харма («Папа просил передать, что спектакля не будет. Нас всех тошнит»).

Станислав РОСТОЦКИЙ

Чрезмерная забота
может быть опасна

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

Убедился в этом и Сергиев-Посадский музей-заповедник, участь которого не первый год решается на самом высоком церковном и государственном уровне. Как известно, знаменитая сокровищница истории и искусства находится на территории Троице-Сергиевой лавры и свое начало ведет с национализированных лаврских древностей. За 75 лет коллекции, в которой насчитывалось примерно 1000 произведений, выросла в 120 раз, причем древнейшая часть собрания определила все развитие музея в эти десятилетия.

Так, к серебряным ковшам XV—XVII веков подбирали аналогичные утвари более поздних времен; шитье из набивных тканей оденения духовенства дали толчок коллекции набоек. В результате сложился уникальный, едва ли не единственный музей, где на образцах высочайшего уровня можно проследить историю русского искусства с XIV века до наших дней. Что особенно важно, иконы, шитье, изделия из серебра, фарфора, дерева, ткачества и вышивки, живописи и графика собирались именно для этих древних стен. Вещи здесь кажутся не просто экспонатами, а свидетелями и участниками отечественной истории.

Многие годы музею и лавре удавалось жить в уединении друг к другу, разными средствами утверждая то, что принято называть духовностью. На основе долгосрочных совместных программ вели и реставрацию архитектурного ансамбля, ныне занесенного в список ЮНЕСКО. Так продолжалось вплоть до тех недавних пор, когда «духовное» стало синонимом церковного и во имя некой высшей нравственности в стране развернулась кампания за всеобщую скорейшую клерикализацию населения.

Тогда-то пребывание учреждения культуры в святых стенах показало неуместным и даже оскорбительным для чувств верующих. В 1992 году Патриарх Алексий II обратился по этому поводу к президенту Б. Ельцину. Президент к проблеме не отнесся с пониманием и издал распоряжение о поэтапном передаче с монастырской территории всех экспозиций и служб музея. Прошлой весной премьер Черномырдин установил конкретные сроки операции — лавру надлежит покинуть к 2001 году, для чего выделяются соответствующие помещения за ее пределами. Кстати, не какие-нибудь новостройки, а памятники, хотя и нуждающиеся в починке.

Следует все же уточнить, что состояние памятников — бывшей монастырской гостиницы и конного двора — таково, что проще и дешевле было бы построить новое, современное здание. Но старина сохраняется законом, посему — реставрация, график которой, разумеется, не соблюдается. Как рассказал директор музея Константин Бобков, за каждый миллион приходится сражаться. В прошлом году из запрошенных девяти миллионов получено всего два. Вряд ли в 1995-м федеральный и областной бюджеты окажутся в более благоприятной ситуации и найдут необходимые 17 миллионов. Но отнюдь не срыв сроков переезда внушает опасения ведущим российским искусствоведам, реставраторам, архитекторам, изобретателям в музей совет музей-заповедника.

Куда страшнее явное несоответствие музейных дарителей помещению, в котором им предстоит переселиться. Низкие потолки, плохая освещенность, несоблюдение условий гидроизоляции, к сожалению, не исчерпывают перечень претензий специалистов. «Конюшня

конюшней и останется. Надо было поставить галерею, что музей предоставили площади, а практически помещения непригодны для драгоценных коллекций», — считает Игнатий Викентьев Трофимов, реставратор лаврских соборов в сороковые годы.

Увы, скверно, с опозданием, но осуществляется и, видимо, все же будет завершена весьма лухавый проект, сотворенный вопреки интересам культуры и здравого смысла. Дело в том, что развалихи-памятники первоначально отдавались музею в дополнение к основным помещениям. После реставрации в них должны были переехать собрание народного и современного искусства. Предполагалось также строительство здания картинной галереи. Однако теперь о развитии и расширении власти предпочитают не вспоминать. Музей и в будущем, в лучшем случае, будет показывать те же семь процентов своих сокровищ, музейные площади сокращаются. Недавно переданы Больничные палаты. Зато все более значимым становится призыв Русской Православной Церкви о разделе фондов.

Очередное обращение Алексия II к президенту рисует перспективу первого в России музея православной культуры. Существовавший же государственный, покинув территорию лавры и оставив ей реликвию церковного характера, может преобразоваться в краеведческий. Патриарх Московский и Всея Руси уверен, что положительное решение вопроса «позитивно скажется на престиже России и духовном возрождении народа».

Обращение Его Святейшества к нынешнему президенту отнюдь не по установившемуся маршруту отправления к исполнению. Министр культуры в ответ на предписание президента сотворил концепцию явного уникального центра — в структуре музея, но со специализированными экспозициями и функциями воспроизводства «в сфере православной культуры». Специалисты странного симбиоза все же категорически отвергли и высказали свое мнение: православный центр нужен и может быть чрезвычайно полезен, но только в качестве координационной службы, лавра, духовной академии. Передавать ему музейные функции и экспозиции неправильно.

Ученые напоминают о переданных лавре в 1940-е годы почти трех с половиной тысяч произведений, нынешнее состояние в качестве координационной службы, лавра, духовной академии. Передавать ему музейные функции и экспозиции неправильно.

Наконец, существует какое-то законодательство. Прежде чем выселить учреждение культуры во имя «духовности», положено предоставить ему равнозначное, пригодное для нормальной деятельности помещение. Особо ценный представитель национального культурного достояния вправе рассчитывать на целостность своих фондов. Но законы у нас существуют отдельно от жизни, а указы и распоряжения подпадают друг дружку так, как это удобно их сочинителям. В ходе уворов экспонатный жанр, и самые первые лавры, не говоря о заветности, проливающей острое впечатление, объектам культуры. Что далеко не всегда хорошо.

Марина РУБАНЦЕВА
Сергиев Посад

Учредитель: товарищество журналистов «Б-й этаж»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Игорь БАКОВ, Павел ВЕДЕНЯТИН (зам. гл. редактора), Юрий ДАНИЛИН (гл. редактор «Экспресс»), Зоя ЕРОШОК, Алексей КОСУЛЬНИКОВ, Петр КУЗЬМЕНКО, Нугар МИКЕЛАДЗЕ, Георгий РОЗИНСКИЙ, Сергей СОКОЛОВ, Юрий СОРОКИН (зам. гл. редактора), Игорь СТЕПАНОВ (зам. гл. редактора, отв. секретарь)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Владимир ЛЕПЕДИН
ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛОДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖЕВОВ, Евгений САВУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Издается консорциумом «Новая газета — Новый дом»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ: Сергей КОЖЕВОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР: Владимир ФИЛИН

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., д.5а, 7-й этаж
Справки по телефону: 285-89-27 Рекламная служба: 285-80-45
Отдел распространения: 285-80-33

Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ, рег. удостоверение 0110110 от 27.01.93

Подписные индексы: 32120, 32308

Газета выходит пять раз в неделю
Печатается в Москве, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Днепропетровске

Типография издательства «ПРЕССА»
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Прада, 24
Номер подписан в печать 7.02.95. Тираж 10500
Тираж 135 000 экз. Цена свободная

© При перепечатке ссылка на «Новую ежедневную газету» обязательна